

"Эта принцесса Юэ - нечто иное! Хитрая и внятная, опытная в своем поведении, просто пугающая". тихо похвалил Дунфан Цзиншуй.

Дунфан Цзиньюэ, естественно, заметила все это. Ее острый взгляд стал еще острее: "Кто сейчас должен волноваться, так это Нангун Хунъянь. Она считала себя непогрешимой, но сейчас ей хочется плакать".

"Она действительно перестаралась. Женщина должна быть нежной в общении с мужчинами, особенно с такими, как Фэйюнь, который не потерпит такой игры. В этом плане она точно не подходит принцессе Юэ". заявила Цзиншуй.

"Ты так хорошо разбираешься в романтике?"

"Кашель... Я просто помогаю тебе!" Цзиншуй криво улыбнулась.

Цзиньюэ стояла там, беззаботная, как ветер. В ее глазах не было никаких эмоций, так что кто знает, о чем она думала?

"Так не по правилам! Я должен вмешаться!" Сюэ Ланьшань встала и повернулась к Нангун Хунъянь, чтобы выполнить джентльменский поклон: "Верховная красота принадлежит госпоже Хунъянь, так почему она должна заботиться о тебе в этом месте, Фэн Фэйюнь?! Не послать тебе приглашение - значит смотреть на тебя свысока? Не будь таким неразумным!"

Другие могли бояться личности Фэйюня, но не он. У него за спиной был Западный Юэ. Мир может быть огромным, но человека, которого он боялся, не существовало.

Естественно, он хотел заступиться за Хунъянь, но что еще более важно, он хотел создать разрыв между ними, чтобы полностью разлучить их.

"Не твое дело, получил я приглашение или нет". Фэйюнь усмехнулся.

Ланьшань встал в позу, заложив обе руки за спину, и рассмеялся с героическим видом: Фэн Фэйюнь, как ты здесь оказался, если не получил приглашения? Только не говори мне, что ты забрался на стену или вырыл яму? Хаха! Так молодой Божественный Король династии всего лишь вор, как может кто-то вроде тебя иметь право войти в такое элегантное место?"

Хотя Хунъянь была недовольна Фэйюнем, она никогда бы не позволила кому-то другому оскорбить его, даже маленькой колкостью. Таким образом, Сюэ Ланьшань потерпела полное фиаско и даже разозлила Хунъянь, вызвав у нее желание убить его.

Она могла уязвить Фэн Фэйюня, но никому другому не позволила бы этого сделать.

Но она была немного медлительна, когда дело доходило до романтики, поэтому Длинная Цаньюэ во второй раз взяла инициативу в свои руки.

"Как дерзко! Оскорбления не должны бросаться на Божественного Короля". Лонг Кангюэ показала свою подавляющую ауру и холодно сказала: "Нангонг Хонгян, ты специально пригласила этих вундеркиндов, чтобы смутить Божественного Короля?! Ты довольно злобная женщина".

"I..." Хонгян попыталась ответить, но ее прервала Длинная Кангюэ.

Кангюэ не дал ей шанса ответить: "Нангонг Хунъянь, Сиюэ Ланьшань, вы двое жалких людишек, должно быть, давно сговорились против Божественного Короля. Неужели вы думали, что он оставит это без внимания из-за своего мягкого характера? Но не забывайте, что я, Король-консорт, тоже здесь. Сегодня тот, кто посмеет произнести еще одно нецензурное слово, сорвется с его языка!"

Выражение лица Хунъянь потемнело, она посмотрела на Фэйюня, боясь, что он все неправильно понял. Увы, его глаза были устремлены на принцессу, и он даже не потрудился оглянуться на нее. Это причинило ей еще большую боль, и она была на грани того, чтобы расплакаться.

Почему ты не смотришь на меня?! Думаешь, я все это спланировала?! Этот Ланьшань раздул такой пустяк. Если бы не он, принцесса Юэ не воспользовалась бы ситуацией, чтобы отругать меня. Если Фэйюнь и вправду не поймет, то и ста смертей будет недостаточно для искупления вины Ланьшаня".

"Хаха! Фракция Божественного Короля весьма неразумна! Ведет себя как вор и не позволяет никому высказаться? Мисс Хонгян, не стоит бояться ее угроз, люди знают, кто прав". Ланьшань рассмеялся, как будто он был защитником справедливости.

Сегодня он вел себя просто потрясающе перед самой красивой женщиной в мире. 'Наверняка госпожа Хунъянь сегодня произвела на меня глубокое впечатление и чувствует благодарность за то, что я заступился за нее'.

Подумав об этом, на его лице появилась довольная ухмылка.

"Ты подстерегаешь смерть". В глазах Чанъюэ вспыхнул злобный огонек, в них появилось острое, как лезвие, убийственное намерение. Она превратилась в черную тень и мгновенно появилась перед Ланьшанем, чтобы всадить когти прямо ему в шею.

Ее аура охватила все вокруг и заморозила атмосферу. Из ее силы возник образ земли.

С другой стороны, Ланьшань был девятым в нижнем списке, так что он не был никем. Он сделал печать меча своими пальцами, и белый свет стусился вместе, чтобы высвободить более тысячи энергий меча, тонких, как игла.

"Бум!" Чанъюэ сфокусировала взгляд. В ее черных глазах появилась сцена резни. Внезапно она превратилась в ад с бесчисленными могилами...

Ланьшань был ошеломлен, его глаза выпучились, словно он только что увидел дьявола. Энергия меча в его руке потеряла контроль.

"Бум!" Каньюэ с холодным выражением лица ударила его ладонью по голове, заставив упасть на землю. Его коленные чашечки ударились о землю и чуть не разлетелись. Формации на земле были разбиты вдребезги.

Ланьшань не ожидал, что эта изящная принцесса окажется настолько сильной. Он был потрясен и хотел встать. Однако она положила ладонь ему на голову, и от нее исходила черная волна света, не давая ему пошевелиться.

Если бы это было не на публике, она бы использовала свои злые искусства сокровищ, чтобы поглотить всю его культивацию.

"Вуш!" Она выхватила меч, и последовала яркая вспышка. Кровь хлынула изо рта Ланьшаня вместе с кусочком его языка.

Он дергался и извивался на земле, прикрывая окровавленный рот и издавая жалкие и приглушенные крики.

"Это результат тех, кто не уважает Божественного Короля". Она смотрела на толпу, пугая многих вундеркиндов.

Так страшно! Эта принцесса держалась в тени. Если бы не помолвка, люди бы не узнали о ее существовании. Все считали ее слабой принцессой, не ожидая, что ее первый шаг будет настолько поразительным.

Даже кто-то из низшего исторического списка был покорен ею с отрезанным языком. Такое мастерство, решительность и жестокость изменили мнение всех. Им нужно было еще раз оценить ее.

Естественно, у нее были на то причины. Ее целью была должность кронпринца, поэтому ей нужно было утвердить свой престиж, заявив миру, что у нее есть сила, чтобы конкурировать.

Хотя это делало ее в центре внимания, это все равно было полезно, так как давало другим знать, что есть третья фракция, претендующая на место кронпринца. Некоторые тайно поддержат ее; это был один из способов усиления ее фракции.

Кроме того, она вынуждала Фэйюнь принять решение и встать на ее сторону.

Фэйюнь тоже понимал ее намерения, но спокойно наблюдал, не показывая своего отношения. Что неизбежно, то неизбежно. Время не имело значения.

Бэймин Потянь окинул ее глубоким взглядом и сказал: "Похоже, эта принцесса довольно

сильна, ее уровень развития не ниже принцессы Луофу. У тебя появился еще один сильный соперник".

У Лонг Шэня было спокойное выражение лица. Он отпил вина и сказал: "Посмотрим, достаточно ли она сильна".

Два старика помогли Ланьшаню, который кашлял кровью на земле, и унесли его вместе с куском языка на землю. Они положили его в нефритовую шкатулку; если жизненная сила еще была там, то, возможно, они смогут прикрепить ее к нему снова.

Длинная Каньюэ и Хунъян в последний раз яростно посмотрели друг на друга, после чего Каньюэ взмахнула рукавом и вернулась во дворец. Она нежно взяла Фэйюня за руку и показала престиж, подобающий королю-консорту.

"Удовлетворен моим сегодняшним выступлением?" Чаньюэ тайно послала ему сообщение.

"Действительно, хорошо сыграно". ответил Фэйюнь.

"Спасибо." Каньюэ улыбнулась в ответ.

Фэйюнь рассмеялся и сказал: "Юэ'эр слишком озорная, простите нас всех. Ах да, сегодня мы говорим о музыке. Мисс Дунфан, почему бы нам не сыграть мелодию? Если я выиграю, то сяду рядом с вами вместе с королем-консортом, хорошо?".

Он все еще не переставал раздражать Хунъянь, поэтому намеренно не смотрел на нее.

Это был ее банкет, но он совсем не спросил ее мнения. Естественно, она разозлилась до такой степени, что стиснула зубы.

"Если Божественный Король в таком настроении, то Цзиньюэ сыграет с тобой песню". сказала Цзиньюэ: "Однако я хочу сделать это наедине, без посторонних".

Это был чистый вид соревнования, который обычно использовали знаменитые мэтры тех времен. Два любителя музыки сражались своими песнями просто так, чтобы проверить себя. Только джентльмены могли использовать этот тип соревнований.

"Что она хочет сделать?" Фэйюнь не боялся оставаться с ней наедине, поэтому он пригласил ее в свой дворец и закрыл двери. Внутри вошли только они двое. Даже Длинная Каньюэ стояла в стороне, ожидая результата.